

Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
Political Linguistics. 2022. No 4 (94).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.45

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

Анатолий Прокопьевич Чудинов¹, Наталья Александровна Сегал², Анна Николаевна Мищенко³

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru[✉],
https://orcid.org/0000-0001-5436-5273

^{2,3} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

² natasha-segal@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0002-8213-5050

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0002-7088-0942

Графодеривация как основа моделирования актуального медиадискурса (на материале текстов февраля — марта 2022 г.)

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено изучению специфики языкового моделирования актуально-го медиадискурса на основе графодериватов с компонентами **Z** и **V**. Необходимость исследования языковых единиц образной системы, лежащих в основе моделирования актуального медиадискурса, определяется конфликтностью и агрессивностью современного мира, значимостью происходящих военно-политических событий. Точное и корректное донесение информации до массового адресата в политических медиатекстах предполагает целенаправленное аксиологическое наполнение информационной реальности, обусловленное интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. Широкий коннотативный фон таких единиц, появление новых образов, сценариев и ассоциаций позволяют формировать мнение массового адресата. Материалом для исследования послужили тексты электронных газет, журналов, информационных агентств за период с февраля по март 2022 года, а также форумы, чаты, блоги, политические иллюстрации, относящиеся к исследовательской тематике. В результате исследования выявлен корпус языковых фактов, построенных на основе букв **Z** и **V**, определено их контекстуальное значение и семантико-прагматические особенности реализации в актуальном медианпространстве; доказана значимость языковых единиц, построенных на основе элементов **Z** и **V**, в языковом сознании представителей русской лингвокультуры, их важная роль при отражении современных социополитических реалий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковое моделирование, языковые средства, медианпространство, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-ресурсы, интернет-тексты, интернет-дискурс, языковая игра, окказиональное словообразование, графодеривация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4; e-mail: natasha-segal@mail.ru.

Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4; e-mail: anutik-anutik18@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чудинов, А. П. Графодеривация как основа моделирования актуального медиадискурса (на материале текстов февраля — марта 2022 г.) / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 95-100.

Anatoliy P. Chudinov¹, Natal'ya A. Segal², Anna N. Mishchenko²

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0001-5436-5273

^{2,3} V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

² natasha-segal@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0002-8213-5050

³ anutik-anutik18@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0002-7088-0942

Graphic Derivation as a Basis for Modeling the Current Media Discourse (Based on the Texts of February-March 2022)

ABSTRACT. The present study deals with the specificity of language modeling of the current media discourse based on graphic derivatives with the components **Z** and **V**. The need to study the linguistic units of the figurative system underlying the modeling of the current media discourse is determined by the conflict and aggressiveness of the modern world and the

© Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н., 2022

significance of the ongoing military and political events. Accurate and correct communication of information to the mass addressee in political media texts presupposes purposeful axiological interpretation of information reality under the influence of intralinguistic and extralinguistic factors. The wide connotative background of such units and the emergence of new images, scenarios and associations allow forming the opinion of the mass addressee. The materials for the study comprise texts published in electronic newspapers, magazines, and news agencies during the period from February to March 2022, as well as forums, chats, blogs, and political illustrations related to the research topics. As a result of their investigation, the authors of the article have identified a corpus of linguistic facts based on the letters Z and V and have outlined their contextual meanings and semantic and pragmatic features of implementation in the current media space. They have also proved the significance of linguistic units based on the elements Z and V in the linguistic consciousness of the representatives of the Russian language culture and their important role in reflecting modern sociopolitical realities.

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language modeling, language means, media space, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet resources, Internet texts, Internet discourse, language game, occasional word formation, graphic derivation.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Segal Natal'ya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

Mishchenko Anna Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: the study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation grant № 22-28-00064 "Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Belarus and Ukraine: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics".

FOR CITATION: *Chudinov A. P., Segal N. A., Mishchenko A. N. (2022). Graphic Derivation as a Basis for Modeling the Current Media Discourse (Based on the Texts of February-March 2022). In *Political Linguistics*. No 4 (94), pp. 95-100. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Конфликтность и агрессивность современного мира, высокая значимость происходящих военно-политических событий определяют необходимость исследования языковых единиц образной системы, лежащих в основе моделирования актуального медиадискурса. Точное и корректное донесение информации до массового адресата в политических медиатекстах предполагает целенаправленное аксиологическое наполнение информационной реальности, обусловленное интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. Широкий коннотативный фон таких единиц, появление новых образов, сценариев и ассоциаций позволяют формировать мнение массового адресата и лежат в основе стратегически верного информационно-политического курса.

В современных исследованиях постулируется идея метафоричности мышления и, как следствие, конструирования особенностей познания человеком окружающего мира, в том числе и политического. В этой связи трудно переоценить роль образных средств в процессе моделирования медиареальности. Образные средства, в частности элементы языковой игры, являются ценным источником формирования новых и трансформации в сознании носителей языка уже существующих образов, что обусловлено их способностью создавать систему ассоциаций между предметами и явлениями, отно-

сящимися к различным сферам человеческого опыта.

Преимущественно медийный характер политического дискурса определяет тот факт, что он аккумулирует свойства и черты дискурсов разных типов, включая в себя тексты, неоднородные по форме, жанровому своеобразие и прагматическим установкам. **Актуальность** предлагаемого исследования определяется тем, что социополитические изменения, происходящие в обществе и государстве, приводят к трансформации содержания дискурсивного пространства, т. е. ротации его ядерных и периферийных элементов. Анализ современного медиaproстранства приводит к выводу о возрастающем интересе к языковой игре, основанной на графической визуализации письменного текста. Как отмечают исследователи (работы Л. П. Амири, М. Б. Ворошиловой, И. В. Высоккой, В. Е. Замальдинова, Г. А. Ивановой, В. П. Изотова, Е. В. Мариновой, П. Ш. Миграновой и др.), при создании графодериватов в текстах СМИ используются «комплексные (составные) словообразовательные форманты, включающие в себя <...> единицы разных кодовых систем, разных языков или разных уровней одного языка» [Попова 2009: 125].

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение особенностей функционирования латинских букв **Z** и **V** как ключевых маркеров, символов актуального политиче-

ского дискурса. Материалом исследования послужили графические окказионализмы и креолизованные тексты, имеющие в своем составе латинские буквы **Z** и **V**, собранные методом сплошной выборки из современных медиатекстов политической направленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

– выявлен корпус языковых фактов, построенных на основе букв **Z** и **V**, определено их контекстуальное значение и семантико-прагматические особенности реализации в актуальном медиапространстве;

– согласно тематической классификации распределены слова и конструкции, построенные с опорой на компоненты **Z** и **V**, установлены наиболее частотные тематические группы;

– доказана значимость языковых единиц, построенных на основе элементов **Z** и **V**, в языковом сознании представителей русской лингвокультуры, их важная роль при отражении современных социополитических реалий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Известно, что 21 февраля 2022 г. президент России В. В. Путин принял решение о признании Донецкой и Луганской народных республик, а 24 февраля 2022 г. объявил о начале специальной операции на Украине. Данные события стали причиной появления неформального флешмоба в поддержку президента и военных, выполняющих боевую задачу. Изначально буквы **Z** и **V** были нанесены краской на военную технику Российской Федерации, участвующей в спецоперации на Украине, предположительно, с целью визуальной идентификации. Актуальные СМИ акцентируют внимание на «западе», называя происходящее «операцией **Z**».

Согласно обнародованным данным Министерства обороны РФ, символам соответствуют лозунги «**За** победу» (символ **Z**), «**Задача** будет выполнена» (символ **V**) и «Сила **в** правде». Позже были предложены новые варианты значений латинских букв, например, «**За** детей Донбасса», «**Закат** нацизма», «Когда Россия позвала», «**За** правду», «**Отвага**» и другие, не имеющие отношения к маркировке техники.

С целью выразить поддержку спецоперации различные области и регионы внесли в названия исследуемые графемы, которые выступают в качестве знака поддержки военных и символа солидарности общества. В частности, в актуальном медиапространстве регулярно фиксируются следующие примеры: **КуZбасс** (*Решение неформально*

называть область КуZбассом — часть «комплекса мер поддержки наших вооруженных сил и братского шахтерского народа Донбасса», сообщил Цивилев (Ведомости. 02.03.2022)); Забайкалье (Забайкальский край будет называться в официальных материалах Забайкальем, сообщается на портале правительства региона (Ведомости. 02.03.2022)); Kuzел (глава Кизела Андрей Родыгин опубликовал у себя в социальных сетях картинку, где называет Кузел — Kuzел (<https://properm.ru>, 03.03.2022)); «Бузулук» (Официальный сайт администрации слегка изменил свое название. В последнем слове «Бузулук» появилась литера Z, и название города теперь читается как «Бузулук» (<https://ria56.ru>, 23.03.2022)); KaZань (Пример с новым написанием российских городов подхватили татарстанские тиктокеры. В ролике, опубликованном в Сети, они пишут на листах бумаги вместо привычного Казань — KaZань (<https://realnoevremya.ru>, 06.03.2022)); KислоVодск («В знак поддержки российской армии на время проведения специальной операции в Украине на стеле во въездной зоне в названии города букву «В» заменят на «V»: теперь там будет название «KислоVодск», — говорится в сообщении (<https://stv24.tv>, 15.03.2022)); Зеленокумск (На время проведения специальной операции в Украине наш город переименовался в Зеленокумск (<https://stv24.tv>, 23.03.2022)); СыZрань (СыZрань ЗаРодину: в названии Сызрани появилась буква Z в поддержку спецоперации России (<https://ktv-ray.ru>, 03.03.2022)); Город трудовой славы Vятские Поляны, гласит теперь надпись на стеле (Газета Кировская правда, 29.03.2022); «ХарцыZск» и «Zугрэс» (ДАН сообщил, что в названиях городов на стелах, поставленных у восточных въездов в города Донецкой Народной Республики Харцызск и Зугрес, русская буква «з» была заменена на символ «Z» (Крымская Весна. 29.03.2022)); На Среднем Урале флешмоб поддержали даже на дорожных табличках, которые переписаны с названиями AZбест, вместо Асбест, Zайково, вместо Зайково, TалиZа, вместо Талицы (Маяк Челябинская область. 25.05.2022).

Специальная операция на Украине в медиасреде получила разные номинации, однако наибольшего распространения достигло название «операция **Z**» («спецоперация **Z**»). Подчеркнем, что данные номинации неоднократно использовались в военно-политической среде. В частности, «операцией **Z**» назывались нападение на Перл-Харбор во время планирования, операция СССР по

оказанию военной помощи Китаю в годы Японо-китайской войны, однако в русском языковом сознании данная номинация коррелирует именно с военной операцией 2022 года: *Операция Z и неизбежность политических реформ в самой России* (<https://katehon.com/ru/article/operaciya-z-i-neizbezhnost-politicheskikh-reform-v-samoj-rossii>. 21.03.2022); Три месяца Операции «Z». Промежуточные итоги и путеводитель (<https://yadocent.livejournal.com/1454996.html>. 24.05.2022); *Не числом, а умением: 6 особенностей «Операции Z», которые удивили американцев* (<https://life.ru/p/1475732>. 05.03.2022).

Графодериваты, включающие компонент Z, лежат в основе современных лозунгов, поддерживающих специальную операцию на Украине. В силу их узнаваемости, закрепленному ассоциативному фону и манипулятивным свойствам они становятся все более востребованными и используются в различных социально-политических сферах: *Мы вам объясним по-русски: автопробег «За мир» как оружие в глобальной информационно-войне* (Царьград. 07.03.2022); *«За наших»: омичи в соцсетях поддерживают соотечественников в Донбассе и Российскую армию* (Омская газета. 02.03.2022); *Концерт-митинг «За мир без нацизма! За Россию! За Президента»* (<https://smotrim.ru/video/2393207>. 18.03.2022).

Обзор актуального медиапространства показал, что данные графемы используются прежде всего в текстах военно-политического или экономического характера и в пророссийских СМИ имеют положительную оценку: *«За мир! За Россию! За будущее!»*. В Омской области пройдет патриотический марафон (Пульс Live. 13.04.2022); *15 апреля из Хабаровска стартовал всероссийский автопробег За мир! Труд! Май!* (Амурпресс. 15.04.2022).

Графические компоненты V и Z весьма активно реализуются в составе антропонимов — имен политических деятелей, имеющих непосредственное отношение к военной операции: *Ушла эпоха: Владимир Вольфович Жириновский — Ванга современной России* (НГ. 6.04.2022); *Диктатура Зеленского: на Украине запретили политические партии* (<https://news.rambler.ru/army/48331429>. 20.03.2022); *Пан Зеленский «торгует» Медведчуком* (Столица С. 13.04.2022); *Зеленский признал пытки законными на Украине* (Deita.ru. 04.04.2022); *Украинский президент Владимир Зеленский запретил любую деятельности сразу одиннадцати политических партий в стране, оставив в фаворе лишь свою «зеленую» компанию* (Deita.ru. 20.03.2022).

Конфликтность, наблюдаемая в информационной реальности, обуславливает появление контекстов, изначально содержащих негативную коннотацию, заложенную в графемах Z и V, формируемую отношениями, сложившимися между странами, часто с иронической оценкой: *ЕС не позволит платить за российский газ V рублям* (Проза.ру. 25.03.2022); *Евросоюз, не сумев обогреться ветряками, признал российский газ* (<https://laifhak.ru>. 13.04.2022).

Реализуясь в медиатекстах, графемы Z и V образуют весьма интересные окказиональные дериваты, построенные на основе языковой игры: *Суд отказал ярославцам в праве заботиться об историческом облике города* (ЯРННовости. 11.04.2022). Речь идет о появлении плаката с изображением латинской буквы Z, выполненной в цветах георгиевской ленты, на фасаде объекта культурного наследия региона. Этот плакат возмутил местных градозащитников, которые обратились в суд, отклонивший исковое заявление.

Прибавление графемы Z к лексемам образует новые значения, связанные с военной операцией и отношением к ней: *Z-интрига Путина. В первые дни спецоперации нарастала интрига о том, что означают буквы Z и V на технике российских вооруженных сил* (<https://psyteaman.livejournal.com>. 24.03.2022); *Власти организовали масштабную Z-кампанию в поддержку «спецоперации»* (Краснокамский городской. 20.03.2022); *В Кургане пройдет «Z-концерт» в поддержку ДНР и ЛНР* (Коммерсант. 14.04.2022).

Интересной для анализа представляется аббревиатура ZOV, активно используемая сегодня как при маркировке военной техники, так и в медийном пространстве. Весьма популярными при этом становятся попытки ученых и обывателей установить истоки и сакральный смысл аббревиатуры, доказать глубину ее значения, а не спонтанность появления и апеллирование только лишь к специальной операции. Обратимся к наиболее интересным размышлениям относительно этимона аббревиатуры.

1. ZOV — Земля Правды — согласно древнесловенской буквице читается как Творение Правды на земле. Z — земля, O — творение (творец, творчество) V — Правда, Истина, Свет, Небо.

2. ZOV — Буквицы, которые мы видим, это ранняя кириллица, где многое заимствовано из греческого алфавита. Греческая «дзета» выглядит так «Z, ζ», в славянском мире получила имя «Земля», воплощая энергию созидания. V (ижица) — «совершенная душа»,

а средство достижения — V Правде. Буквица O — Онь, Бог, Творец.

3. **ZOV** — от ЗОВ. Согласно данным «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, слово «зов» имеет следующее значение: «1. Слова, крик, звук (звуки), выражающие просьбу прийти, приблизиться или откликнуться; призыв, клич. 2. Разг. Приглашение» [МАС, 1: 619].

4. **ZOV** — неофициальный лозунг армии России: «На**Z**емле и **VO**блаках».

5. **ZOV** — в чатах и на форумах: Zelenskyu **O**leksandr **V**olodymyrovych.

Таким образом, можно сделать вывод о широких сочетаемостных возможностях компонентов **Z** и **V**, их центральном месте при моделировании актуальной социополитической действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семантико-прагматический анализ образных средств, выявление общих и национально-ориентированных моделей подачи и интерпретации информации позволяют установить систему ментальных репрезентаций, лежащих в основе антропоцентрического механизма концептуализации действительности. Так, в актуальном медиапространстве значимое место отводится элементам языковой игры, построенной на окказиональном словообразовании. Интертекстуальное пространство политических СМИ регламентирует языковые и когнитивные особенности оперирования лингвокультурными знаниями, закрепленными в широком спектре языковых знаков. Прагматический потенциал прецедентных единиц обуславливается широким арсеналом манипулятивных средств, при помощи которых внимание адресата политического медиатекста акцентируется на конкретных действиях, стратегиях, высказываниях политического субъекта или на определенных характеристиках политического события.

Популярные и востребованные сегодня языковые единицы, построенные на базе элементов **Z** и **V**, лежат в основе взаимодействия когнитивных систем адресанта и адресата и участвуют в процессе кодирования и декодирования информации. При анализе современных социополитических реалий такие языковые факты могут быть охарактеризованы как единицы репрезентации фоновых знаний, универсальные для соответствующего лингвокогнитивного сообщества и учитывающие национально-культурный опыт и систему ценностей представителей той или иной лингвокультуры, отношение представителей современного сообщества к актуальным социополитическим реалиям.

Прагматический потенциал графодериватов обуславливается богатым арсеналом манипулятивных средств, при помощи которых внимание адресата политического медиатекста акцентируется на конкретных действиях, стратегиях, характеристиках политического события.

Широкий ассоциативный фон и зависимость от прагматических установок журналистов и политиков обусловили значимость языковых единиц, построенных на основе элементов **Z** и **V**, в языковом сознании представителей русской лингвокультуры, их важную роль при отражении актуальных социополитических реалий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амири, Л. П. Графическая окказиональность как стилеобразующее средство в текстах современного рекламного дискурса (на материале XX—XXI вв.) / Л. П. Амири. — Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 176—182.
2. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011—2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103—113.
3. Воркачев, С. Г. Болевые точки российской лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. — Ставрополь, 2012. — Вып. 10. — С. 47—51.
4. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.
5. Голоднов, А. В. Риторический метадискурс: к определению понятия / А. В. Голоднов. — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2008. — Вып. 2 (13). — С. 7—18.
6. Демьянков, В. З. Событийность в языке средств массовой информации / В. З. Демьянков. — Текст : непосредственный // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования : тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 25—27 окт. 2001 г.). — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2001. — С. 59—60.
7. Дзюба, Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании / Е. В. Дзюба; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 286 с. — Текст : непосредственный.
8. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиасеть / Т. Г. Добросклонская. — Москва : [б. и.], 2008. — 203 с. — Текст : непосредственный.
9. Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. — Екатеринбург : УрО РАН, 1999. — 130 с. — Текст : непосредственный.
10. Залевская, А. А. Значение слова и возможности его описания / А. А. Залевская. — Текст : непосредственный // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. — Москва : Ин-т языкознания РАН, 1998. — С. 35—54.
11. Земская, Е. А. Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / Е. А. Земская. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 236 с. — Текст : непосредственный.
12. Караулов, Ю. Н. Языковое сознание как процесс (Теоретические предпосылки одного эксперимента) / Ю. Н. Караулов. — Текст : непосредственный // Слово. Юбилей

сборник, посвящен на 70-годушнина на проф. И. Червенкова. — София : [б. и.], 2001. — С. 128—129.

13. Китайгородская, М. В. Современная политическая коммуникация / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. — Текст : непосредственный // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — С. 151—241.

14. Маринова, Е. В. Визуальные неологизмы: новая графика «старых слов» / Е. В. Маринова. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2005. — Вып. 1 (6). — С. 127—132.

15. Милованова, С. О. Влияние невербальных средств коммуникации на восприятие газетных текстов / С. О. Милованова. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 258—261.

16. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58—70.

17. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107—115.

18. Новикова, В. П. Отражение миграционного кризиса в креолизованном тексте / В. П. Новикова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2017. — № 30. — С. 835—839.

19. Попова, Т. В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов) / Т. В. Попова. — Текст : непосредственный // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум : Труды и материалы. — Москва : Макс-Пресс, 2009. — С. 124—125.

20. Словарь русского языка : в 4 т. = МАС / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985. — Т. 1. — 696 с.

21. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с.

REFERENCES

1. Amiri, L. P. (2012). Graficheskaia okkazional'nost' kak stileobrazujuščee sredstvo v tekstah sovremennogo reklamnogo diskursa (na materiale XX-XXI vv.) [Graphic occasionality as a style-forming tool in the texts of modern advertising discourse (based on the material of the XX-XXI centuries)]. *Izvestiya PGPU named after V.G. Belinsky*, 27, 176—182. (In Russ.)

2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaja rossijskaja političeskaja metaforologija (2011-2020 gg.) [Modern Russian political metaphorology (2011-2020)]. *Philological class*, 2(25), 103—113. (In Russ.)

3. Vorkachev, S. G. (2012). Bolevye točki rossijskoj lingvokonceptologii [Pain points of Russian linguoconceptology]. In G. N. Manaenko (Ed.), *Language. Text. Discourse* (A scientific almanac of the Stavropol branch of the RALK, Iss. 10, pp. 47—51). (In Russ.)

4. Voroshilova, M. B. (2013). *Političeskij kreolizovannyj tekst: ključii k pročteniju* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 194 p. (In Russ.)

5. Golodnov, A. V. (2008). Ritoričeskij metadiskurs: k opredeleniju ponjatija [Rhetorical meta-discourse: to the definition of the concept]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S.Pushkin*, 2(13), 7—18. (In Russ.)

6. Demyankov, V. Z. (2001). Sobytiĭnost' v jazyke sredstv massovoj informacii [Eventfulness in the language of mass media]. In *The language of mass media as an object of interdisciplinary research* (Abstracts of reports of the International Scientific Conference. Moscow, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, October 25-27, pp. 59—60). Moscow: Publishing House of Moscow Univ. (In Russ.)

7. Dzyuba, E. V. (2015). *Lingvokognitivnaja kategorizacija v ruskom jazykovom soznanii* [Linguocognitive categorization in Russian linguistic consciousness]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 286 p. (In Russ.)

8. Dobrosklonskaja, T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemnyj podhod k izučeniju jazyka SMI: sovremennaja anglijskaja mediaset'* [Media Linguistics: a systematic approach to learning the language of mass media: modern English media network]. Moscow, 203 p. (In Russ.)

9. Dyakova, E. G., & Trakhtenberg, A. D. (1999). *Massovaja komunikacija i problema konstruirovanija real'nosti: analiz osnovnyh teoretičeskikh podhodov* [Mass communication and the problem of constructing reality: analysis of basic theoretical approaches]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 130 p. (In Russ.)

10. Zalevskaja, A. A. (1998). Znachenie slova i vozmožnosti ego opisanija [The meaning of the word and the possibilities of its description]. In N. V. Ufimtseva (Ed.), *Linguistic consciousness: formation and functioning: collection of articles* (pp. 35—54). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

11. Zemskaia, E. A. (2000). *Russkij jazyk konca XX stoletija (1985—1995)* [Russian language of the end of the twentieth century (1985-1995)]. Moscow: Languages of Russian culture, 236 p. (In Russ.)

12. Karaulov, Yu. N. (2001). Jazykovoe soznanie kak process (Teoreticheskie predposylki odnogo jeksperimenta) [Linguistic consciousness as a process (Theoretical prerequisites of one experiment)]. In *Word. The collection is jubilee, it is illuminated for the 70th year of the certificate on Prof. I. Chervenkov* (pp. 128—129). Sofia. (In Russ.)

13. Kitajgorodskaja, M. V., & Rozanova, N. N. (2003). Sovremennaja političeskaja komunikacija [Modern political communication]. In *Modern Russian language: Social and functional differentiation* (pp. 151—241). Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.)

14. Marinova, E. V. (2005). Vizual'nye neologizmy: novaja grafika «staryh slov» [Visual neologisms: new graphics of “old words”]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Philology series*, 1(6), 127—132. (In Russ.)

15. Milovanova, S. O. (2009). Vlijanie neverbal'nyh sredstv komunikacii na vosprijatie gazetnyh tekstov [The influence of nonverbal means of communication on the perception of newspaper texts]. *Izvestiya TulSU. Humanities*, 2, 258—261. (In Russ.)

16. Moskvin, V. P. (2001). Jevfemizmy: sistemnye svjazi, funkcii i sposoby obrazovanija [Euphemisms: system connections, functions and methods of education]. *Questions of linguistics*, 3, 58—70. (In Russ.)

17. Nakhimova, E. A., & Chudinov, A. P. (2016). Precedentnye fenomeny kak dominantna idiositilja publicista [Precedent phenomena as the dominant of the publicist's idiosyle]. *Philology and man*, 2, 107—115. (In Russ.)

18. Novikova, V. P. (2017). Otrazhenie migracionnogo krizisa v kreolizovannom tekste [Reflection of the migration crisis in a creolized text]. *Cognitive studies of language*, 30, 835—839. (In Russ.)

19. Popova, T. V. (2009). Novye slovoobrazovatel'nye formanty sovremennogo russkogo jazyka (na materiale grafoderivatov) [New word-formation formants of the modern Russian language (based on graphoderivats)]. *Slavic languages and cultures in the modern world* (International Scientific Symposium: Proceedings and Materials, pp. 124—125). Moscow: Maks-Press. (In Russ.)

20. Evgenieva, A. P. (Ed.). (1985). *Slovar' russkogo jazyka v 4 tomah* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes] (Vol. 1). Moscow, 696 p. (In Russ.)

21. Chudinov, A. P. (2013). *Očerki po sovremennoj političeskoi metaforologii* [Essays on modern political metaphorology] [Monograph]. Ekaterinburg, 176 p. (In Russ.)